

тому, подержаніе своихъ словъ въ Писаніяхъ. Потому что и диаволь говорилъ нѣчто отъ Писаній; и сущность Писаній не въ чтеніи, а въ пониманіи. Иначе, еслибы мы слѣдовали только буквѣ, могли бы и сами сложить для себя новыя догматы, утверждать хотѣбы, что не должно-де принимать въ церковь такихъ, которые носятъ обувь и имѣютъ по двѣ рубахи.

Л. Не считай побѣдителемъ себя одного: побѣдили мы оба; и каждый изъ насъ празднуетъ свою побѣду, ты надо мною, я надъ заблужденіемъ. О, еслибы мнѣ всегда приходилось спорить такъ, чтобы, успѣвая на лучшее, я оставлялъ то дурное, чего держался! Онакоже, узнавъ прекрасно нравы своихъ, я одно скажу тебѣ,—что ихъ легче побѣдить, чѣмъ убѣдить.

О приснодѣвствѣ бл Маріи.

Книга противъ Елвидія ¹⁾.

Когда недавно братія просили меня отвѣчать на книжку какого-то Елвидія, то я уклонился исполнить эту просьбу

¹⁾ Елвидій, превратно толкуя нѣкоторые мѣста св. Писанія, въ одномъ сочиненіи своемъ пытался доказать, что пресвятая Дѣва Марія послѣ рожденія Господа Иисуса Христа отъ Духа Святаго имѣла отъ мужа Іосифа нѣсколькихъ дѣтей, которые въ Евангеліи называются братьями Господа, и такимъ образомъ отрицалъ приснодѣвство Богоматери. Елвидій по словамъ Іеронима былъ человекъ совершенно необразованный и ничѣмъ незамѣчательный, а по свидѣтельству Геннадія, кромѣ того былъ зараженъ и аріанствомъ. Іеронимъ, сначала не обращавшій вниманія на лжеученіе этого невѣжды, по просьбѣ благочестивыхъ братій, наконецъ написалъ эту книгу противъ Елвидія съ цѣлію опровергнуть его нечестивое ученіе о Богоматери. Сочиненіе это написано въ 383 году.

не потому, чтобы трудно было раскрытіемъ истины побѣдить челоуѣка невѣжественнаго и едва только грамотнаго, а для того, чтобы отвѣтомъ не оказать чести тому, кого хочешь побѣждать. Къ этому побуждало и то, что вздорный челоуѣкъ и одинъ во всемъ мірѣ самъ себѣ и мірянинъ и священникъ (который, какъ говоритъ оный (мужь) ¹⁾, болтливость считаетъ краснорѣчіемъ и ругать всехъ полагаетъ признакомъ доброй совѣсти), онъ, улучивъ случай поспорить, сталъ бы болѣе богохульствовать и какъ бы съ возвышеннаго мѣста разглагольствовать на весь міръ и меня язвить ругательствами, за невозможностію уязвить истиною. Но поелику все сіи столь уважительныя причины моего молчанія, въ слѣдствіе соблазна братій, возмущавшихся его безуміемъ, уступили мѣсто болѣе уважительной цѣли; то уже нужно положить сѣкиру къ корнямъ неплоднаго дерева евангельскаго и нужно предать его пламени съ неплодною листвою его,—чтобы наконецъ вразумился замолчать тотъ, кто никогда не умѣлъ говорить.

Итакъ должно призвать въ помощь мнѣ Святаго Духа, да своимъ умомъ устами моими защититъ Онъ дѣвство блаженной Маріи; должно призвать Господа Иисуса, да отъ всякаго подозрѣнія въ плотскомъ совокупленіи охранитъ Онъ страннопримницу священнаго чрева, въ коемъ обиталъ Онъ десять мѣсяцевъ; и самаго Бога Отца должно молить, да покажетъ Онъ, что мать Сына Егс, сдѣлавшаяся матерією прежде замужества, пребыла дѣвою послѣ рожденія. Не поприща ораторской рѣчи желаемъ мы, не ищемъ софизмовъ діалектиковъ, ни тонкостей Аристотеля; слѣдуетъ представить самыя слова Писаній: онъ (Елвидій) долженъ быть опровергнуть тѣми же свидѣтельствами, которыми пользо-

---

¹⁾ Т. е. Тертуліанъ, изъ котораго заимствуются дальнѣйшія выраженія.

вался противъ насъ, чтобы онъ видѣлъ и то, что онъ могъ читать написанное, и то, что не могъ уразумѣть того, что утверждено благочестіемъ.

Первымъ его возраженіемъ было: «Матѳей говоритъ: *Христово рождество сице бѣ: обрученнѣй бо бывши: матери его Маріи Иосифови, прежде даже не снятися има, обрѣтесе имущи во чревь отъ Духа Свята. Иосифъ же мужъ ея праведенъ сый: и не хотя ея обличити, возхотѣ тай пустити ю. Сія же ему помыслившу, се ангелъ Господень во снѣ явися ему, глаголя: Иосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшееся бо въ ней отъ Духа есть Свята (Матѳ. 1, 18 и слѣд.).* Вотъ, говоритъ, имѣешь *обрученную*, а не *порученную*, и конечно обрученную не почему нибудь другому, какъ потому, что она имѣла сочетаться бракомъ. О неимѣвшихъ сочетаться евангелистъ не сказалъ бы: *прежде даже не снятися има*, такъ какъ о томъ, кто не будетъ обѣдать, никто не говоритъ: прежде чѣмъ пообѣдалъ: Потомъ ангеломъ она названа *женою* и *супругою*. Послушаемъ также, что еще говоритъ Писаніе: *возставъ, говоритъ оно, Иосифъ отъ сна, сотвори якоже повелѣ ему ангелъ Господень и пріятъ жену свою, и не знаяше ея, дондеже роди сына своего (Матѳ. 1, 24. 25).*

Пробѣжимъ каждую изъ этихъ мыслей, и, преслѣдуя нечестивое мнѣніе по тѣмъ же слѣдамъ, какими вошло оно, покажемъ, что онъ высказалъ взаимныя противорѣчія. Онъ признаетъ ее *обрученною*, и тотчасъ хочетъ сдѣлать *женою* ту, которую призналъ невѣстою. Далѣе ту, которую называетъ *женою*, именуетъ *обрученною* не иначе какъ потому, что она впослѣдствіи имѣла выйти за мужъ. И въ довершеніе всего говоритъ: «имѣешь *обрученную*, а не *порученную*»: т. е. еще не жену, не соединенную брачнымъ союзомъ. А относительно того, что говоритъ онъ: «о неимѣвшихъ сочетаться евангелистъ не сказалъ бы: *прежде даже*

не снитися їмъ, поелику о неимѣющемъ обѣдать никто не говорить: прежде чѣмъ пообѣдалъ»—я не знаю плакать или смѣяться, доказывать ли невѣжество, или обличать въ дерзости. Какъ будто бы, еслибы кто нибудь сказалъ: прежде чѣмъ пообѣдать въ пристани, я поплылъ въ Африку,—то этими словами утверждалъ бы, что ему нѣкогда нужно будетъ пообѣдать въ пристани. Или еслибы мы захотѣли сказать: апостоль Павелъ, прежде чѣмъ отправился въ Испанію, въ Римѣ былъ заключенъ въ узы, или: Елвидій, прежде чѣмъ покаялся, былъ предваренъ смертію: то неужели изъ этого слѣдуетъ, что или Павелъ послѣ узъ отправился въ Испанію, или Елвидій покаялся послѣ смерти, когда Писаніе говорить: *во адѣ же кто исповѣстся тебѣ* (Псал. 6, 6)? Слѣдуетъ знать не болѣе какъ только то, что частица *прежде нежели* хотя часто указываетъ на послѣдствіе, но иногда показываетъ только то, что прежде предполагалось; и отсюда не слѣдуетъ, что необходимо сбудется предполагавшееся, такъ какъ можетъ случиться что нибудь препятствующее исполненію онаго. Итакъ, когда евангелистъ говорить: *прежде даже не снитися їмъ*, онъ показываетъ ближайшее къ браку время и говорить, что уже въ это время оказалось, что бывшая прежде невѣстою, сдѣлалась женою. Онъ какъ бы такъ сказалъ: прежде чѣмъ они соединили уста и объятія, прежде чѣмъ вступили въ бракъ, она найдена была имѣющею во чревѣ. Найдена ни гѣмъ инымъ, какъ Іосифомъ, который, на правахъ почти уже мужа, внимательными глазами замѣтилъ увеличивающееся чрево своей обручницы. Однако не слѣдуетъ, какъ мы доказали предшествующими свидѣтельствами, что онъ сочетался съ Маріею послѣ рожденія, желаніе каковаго сочетанія было отстранено зачатіемъ во чревѣ. А сказанное во снѣ Іосифу: *не убойся пріяти Маріамъ жены твоея* и дальнѣйшее: *возставъ же Іосифъ отъ сна, сотвори якоже повелъ ему ангелъ Господень, и*

пріять жену свою, никого не должно приводить къ мысли, будто изъ того, что она названа женою, слѣдуетъ, что она перестала быть обручицею, поелику извѣстно, что св. Писанію обычно *невѣсты* называть женами. Такъ въ слѣдующихъ мѣстахъ Второзаконія опредѣляется: *аще на полѣ обрящетъ человекъ дѣву обрученную и насилуавъ будетъ съ нею, смертію да умретъ, поелику оскорбилъ жену ближняго своего* (22, 25) и въ другомъ мѣстѣ: *аще же будетъ дѣва обрученная мужу и обрѣтъ ю человекъ во градѣ будетъ съ нею, изведите обоихъ предъ враты града ихъ и побійте каменіемъ и да умрутъ: отроковицу понеже не вопила въ градъ, и мужа, понеже обидѣ жену ближняго своего: и измите злое отъ себе самихъ* (Втор. 22, 23, 24), а также въ иномъ мѣстѣ: *и кій человекъ, уже обручи себя жену, и не помялъ ю; да идетъ и возвратится въ домъ свой, да не умретъ на рати и инъ человекъ пойметъ ю* (Втор. 20, 7). А если кому представляется сомнѣніе, почему зачала дѣва обрученная, а не безъ обручника или (какъ называетъ Писаніе) мужа, то пусть онъ знаетъ, что была тому троякая причина. Во первыхъ, чтобы чрезъ генеалогію Іосифа, коему Марія была родственница, показать и происхожденіе Маріи; во вторыхъ, чтобы она не была побита народомъ камнями какъ прелюбодѣйка. по закону Моисееву; въ третьихъ, чтобы во время бѣгства въ Египетъ, она имѣла защитника болѣе въ провожатомъ, чѣмъ въ мужѣ. Ибо кто въ то время повѣрилъ бы Дѣвѣ, что она зачала отъ Святаго Духа, что явился ангелъ Гавріилъ, возвѣстивъ совѣтъ Божій,—а не осудили бы ее скорѣе общимъ мнѣніемъ какъ прелюбодѣйку, по примѣру Сусанны, когда и теперь, когда уже вѣруеть весь міръ, іудеи усиливаются доказать, что въ словахъ Исаи: *се дѣва во чревь зачнетъ и родитъ сына* (Ис. 7, 14) въ еврейскомъ стоитъ *молодая женщина*, а не *дѣва*, т. е. *aalma*, а не *bethula*? Противъ

нихъ обстоятельнѣе будемъ разсуждать въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ, исключая Іосифа, Елисаветы и самой Маріи и весьма немногихъ, которые отъ нихъ могли слышать, всѣ считали Іисуса сыномъ Іосифа, такъ что даже евангелисты, выражая народное мнѣніе, которое служить истиннымъ закономъ для исторіи, называли его отцемъ Спасителя, какъ напр.: *и прииде духомъ въ церковь* (безъ сомнѣнія Симеонъ), *и егда введоста родителя отроча Іисуса, сотворити има по обычаю законному о немъ* (Лук. 2, 27); и въ другомъ мѣстѣ: *и бѣ отецъ* ¹⁾ *и матери его чюдящася о глаголемыхъ о немъ* (тамъ же ст. 33) и далѣе: *и хождяху родителя его на всяко лѣто въ Іерусалимъ въ праздникъ писхи* (ст. 41) и потомъ: *и скончавшимъ дни и возвращающимся имъ, ости отрочъ Іисусъ во Іерусалимъ* и «не знали родители его» ²⁾. И сама Марія, сказавшая въ отвѣтъ Гавріилу: *како будетъ сіе, идѣже мужи не знаю, послушай, что говоритъ объ Іосифѣ: чадо, что сотвори нами тако; се отецъ твой и азъ боляще искахомъ тебе* (тамъ же, 48). Здѣсь не голосъ іудеевъ, какъ многіе думаютъ, не голосъ издѣвающихся. Отцемъ называютъ Іосифа евангелисты, отцемъ признаетъ Марія. Не потому (какъ я показалъ выше), что Іосифъ былъ дѣйствительно отцомъ Спасителя, но для сохраненія добраго имени Маріи всѣми долженъ былъ считаться отцомъ тотъ, который до увѣщанія отъ ангела: *Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоя, рождшея бо въ ней отъ Духа естъ свята* (Матѣ. 1, 20) думалъ тайно отпустить ее. Такъ онъ былъ увѣренъ, что зачатый не его. Но уже довольно—болѣе для наставленія чѣмъ для отвѣта—разсуждали мы о томъ, почему Іосифъ названъ отцомъ Господа, а Марія женою: въ этомъ содер-

¹⁾ Въ слав *и бѣ Іосифъ*.

²⁾ Въ славянскомъ вмѣсто „родители“ *Іосифъ и матери его*.

жится краткій отвѣтъ и на то, почему нѣкоторые называются Его братьями.

Но поелику для этого вопроса мы назначаемъ свое мѣсто и рѣчь спѣшитъ къ остальному, то теперь должно разсмотрѣть то, въ какомъ смыслѣ Писаніе говоритъ: *возставъ же Иосифъ отъ сна, сотвори якоже повелъ ему ангелъ Господень, и пріявъ жену свою, и не знаяше ея дондеже роди сына и нарече имя ему Исусъ* (Матѳ. 1, 24. 25). Здѣсь противникъ нашъ сначала изнемогаетъ надъ излишнимъ трудомъ доказать, что слово познаніе должно относить скорѣе къ совокупленію, чѣмъ къ знанію, какъ будто бы кто нибудь отрицалъ это и какъ будто бы какой либо умный человѣкъ когда нибудь могъ подозрѣвать тѣ нелѣпости, какія онъ опровергаетъ. Потомъ онъ хочетъ доказать, что нарѣчіе *дондеже* (*donec*) или *до* (*usque*) обозначаетъ извѣстное время, по исполненіи котораго должно случиться то, чего до того времени, которое назначено, не было, какъ въ настоящемъ мѣстѣ: *и не знаяше ея дондеже роди сына*. Очевидно, говоритъ, что она была познана послѣ рожденія, каковое познаніе только рожденіемъ сына отлагалось на время. И для доказательства этого собираетъ весьма много примѣровъ изъ Писаній, по подобію андабатовъ, размахивая мечемъ въ темнотѣ ¹⁾ и сотрясая звукъ гортани для пораженія членовъ своего только тѣла.

На это мы кратко отвѣчаемъ, что выраженія: *знаяше* и *дондеже* въ св. Писаніи употребляются въ двоякомъ смыслѣ. Онъ самъ доказалъ, что написанное *знаяше* должно относить къ совокупленію, хотя никто однакоже не сомнѣвается, что часто оно относится и къ знанію, какъ въ ономъ мѣстѣ: «остался отрокъ Исусъ въ Іерусалимѣ и не знали (поп сог-

¹⁾ Андабаты—глюдіаторы, сражавшіеся съ завязанными глазами.

poверunt) родители его» ¹⁾). Теперь нужно разъяснить послѣднее выраженіе, чтобы какъ тамъ онъ послѣдоваль употребленію св. Писанія, такъ и въ *дондеже* былъ опровергнуть авторитетомъ того же Писанія. Оно часто (какъ онъ самъ доказаль) обозначаетъ этою частицею извѣстное время въ его заключеніи, но часто и неопредѣленное, каково напр. то, о которомъ Богъ говоритъ у пророка къ кому-то: «Я есмь, Я есмь и пока не состарѣтеся Я есмь» (Ис. гл. 43; Іерем. 7) ²⁾. Неужели послѣ того какъ они состарѣются, Богъ перестанетъ существовать? И Спаситель въ Евангеліи говоритъ апостоламъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 29). И такъ по скончаніи вѣка Господь отступитъ отъ учениковъ своихъ и тогда, когда они на двѣнадцати престолахъ будутъ судить двѣнадцать колѣнъ израильскихъ (Матѣ. 19, 38), они не будутъ имѣть обѣщаннаго общенія съ Господомъ? И апостоль Павелъ, пиша къ коринѣянамъ, говоритъ: *начатокъ Христосъ, потому же Христу въровавшии въ пришествіи Его. Также кончина, егда предасть царство Богу и Отцу: егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу. Подобаетъ бо Ему царствовать. дондеже положитъ вся враги подъ ногама своими. Вся бо покори подъ нозъ Его* (1 Кор. 15, 23—26). Будь это сказано о человѣкѣ, не отрицаемъ; но въ отношеніи къ Тому, Который потерпѣль крестъ, Который затѣмъ назначается сидѣть одесную, что значить сказанное: *подобаетъ Ему царствовать. дондеже положитъ вся враги подъ ногама своими?* Неужели Господь имѣетъ царствовать лишь столько времени, пока враги Его не будутъ подъ ногами Его? И Давидъ въ четвертомъ псалмѣ

¹⁾ Въ славянскомъ иначе.

²⁾ Въ приведенныхъ главахъ по нашимъ переводамъ нѣтъ подобнаго мѣста.

степеней говорить: *яко очи рабыни въ руку госпожи своя: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (Пс. 122, 3). Итакъ пророкъ будетъ имѣть очи ко Господу до тѣхъ поръ, пока не испроситъ милости, и испросивши милость обратитъ на землю? А онъ въ другомъ мѣстѣ говорить: *очи мои исчезостъ во спасеніе твое и въ слово правды твоя* (Пс. 118, 123). Я могъ собрать безчисленное множество примѣровъ на это и облакомъ свидѣтельствъ покрыть всю дерзость противника; но немногое лишь прибавлю, чтобы подобныя этимъ доказательства напелъ себѣ самъ читатель.

Слово Божіе говоритъ въ книгѣ Бытія: *и вѣдша Иакову боги чуждыя, иже бяху въ рукахъ ихъ, и усерязи, аже въ утеснѣхъ ихъ: и скры я Иаковъ подъ теревинѣомъ, иже въ Сикимѣхъ: и погуби я до днешняго дне* (Быт. 35, 4 и слѣд.). Также въ концѣ Второзаконія: «и погребенъ былъ Моисей рабъ Господа въ землѣ Моавъ по слову Господа, и погребли его въ Геѣѣ близь дома Фегоръ, и не знаетъ никто могилы его *даже до дне сего*» (Втор. 34, 6 по LXX). Конечно сегодняшнимъ днемъ должно считать день того времени, въ которое написана самая исторія, Моисея ли захочешь назвать авторомъ Пятокнижія, или Ездру, возстановителя этого произведенія—не противорѣчу. Вопросъ теперь въ томъ, можно ли относить сказанное: *даже до дне сего* къ тому времени, когда были изданы или написаны книги. Онъ долженъ доказывать, что послѣ дня того, когда книги прожили уже столько лѣтъ до нашего времени, и идолы скрытыя подъ теревинѣомъ найдены и гробница Моисея отыскана, такъ какъ онъ изъ всѣхъ силъ утверждаетъ, что послѣ *дондеже* и *до* начинается исполняться то, чего не было до тѣхъ поръ, пока не исполнился срокъ указанный *до* и *дондеже*. Пусть же лучше замѣтитъ онъ особенность свящ. Писанія и съ нами признаетъ, въ чемъ колебался, что то,

въ чемъ могло быть сомнѣніе, еслибы не было написано, въ Писаніи опредѣляется, а прочее предоставляется нашему разумѣнію. Ибо если еще въ древнее время, при жизни тѣхъ, кои видѣли Моисея, могила его могла быть неизвѣстна, то тѣмъ болѣе по прошествіи столькихъ вѣковъ. Примѣнительно къ этому и сказанное объ Іосифѣ объясняется такъ, что евангелистъ указалъ на то, изъ-за чего могъ произойти соблазнъ,—что она не была познана мужемъ своимъ до рожденія, указалъ, чтобы мы тѣмъ болѣе признавали, что она не была познана послѣ рожденія, отъ каковаго познанія воздержался (Іосифъ) и тогда, когда еще могъ сомнѣваться относительно видѣнія.

Въ довершеніе спрашиваю, почему Іосифъ воздержался до дня рожденія? Онъ конечно отвѣтитъ, что потому, что слышалъ слова ангела: *рождшееся бо въ ней отъ Духа есть Свята*. Къ этому мы присовокупимъ, что вѣрно слышалъ и эти слова: *Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся прияти Маріамъ жены твоея* (Матѳ. 1, 20). Ему запрещено было отпустить, считать прелюбодѣйцею жену свою. И неужели онъ отдѣлился отъ сожительства съ супругою, когда о томъ именно въ особенности онъ и получилъ наставленіе, чтобы не отдѣляться? Дерзалъ ли, говорить онъ, мужъ праведный, зная, что во чревѣ Сынъ Божій, помышлять о совокупленіи съ женою? Хорошо. И такъ тотъ, который повѣрилъ только откровенію во стѣ, чтобы не смѣть касаться жены, могъ ли онъ касаться ее послѣ того какъ узналъ отъ пастырей, что ангель Господень сошелъ съ небесъ и сказалъ имъ: *не бойтесь, се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ. яже есть Христосъ Господь, во градъ Давидовъ* (Лук. 2, 10 и слѣд.); и что съ нимъ (ангеломъ) небесное воинство славословило: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ чловѣцѣхъ благоволеніе*; тотъ, который видѣлъ Симе-

она праведнаго, проповѣдывавшаго, держа въ объятіяхъ младенца: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣсть очи мои спасеніе твое* (тамъ же 27); тотъ, который видѣлъ Анну пророчицу, волхвовъ, звѣзду, Ирода, ангеловъ; тотъ, говорю, который зналъ столько чудесъ, неужели дерзалъ касаться храма Божія, престола Духа Святаго, матери Господа своего? И конечно Марія *соблюдаетъ сѣя глаголы сія*, слагая *въ сердцы своелъ* (тамъ же 51). И не оспаривай безстыдно, что Іосифъ не зналъ этого: «и были, говорить Лука, отецъ его и мать *чудящася о глголемыхъ о немъ* (ст. 33). Хотя ты съ удивительнымъ безстыдствомъ споришь, что это въ греческихъ кодексахъ искажено, но это не только всё почти греческіе издатели оставили въ своихъ книгахъ, но и нѣкоторые изъ латинянъ приняли такъ, какъ читается въ греческихъ. И нѣтъ нужды разсуждать теперь о различіи въ экземплярахъ, когда весь ветхій и новый завѣтъ Писанія оттуда переведенъ на латинскій, и полагать надобно, въ источникѣ течетъ болѣе чистая вода, чѣмъ въ водопроводѣ.

«Таковъ, говоришь ты, у меня вздоръ: и доводы излишніе и разсужденіе болѣе пытливое, чѣмъ истинное. Неужели не могло Писаніе сказать: «и принялъ жену свою *и не приложи къ толму познати ю* (Быт. 38, 26), какъ сказано о Тамари и Іудѣ? Или недоставало у Матѳея словъ, которыми бы онъ могъ высказать то, что хотѣлъ дать понять? *Не знаяше ея*, сказалъ онъ, *дондеже роди сына* (Матѳ. 1, 25). И такъ послѣ рожденія позналъ ее, познаніе которой отлагалъ до рожденія».

Если ты такъ упрямъ, то теперь уже ты будешь опровергнуть твоею собственною мыслию. Не хочу, чтобы ты оставлялъ мнѣ какое либо время между рожденіемъ и совокупленіемъ. Не хочу, чтобы ты говорилъ: *жены, ище зачатъ и родитъ мужескъ полъ, нечиста будетъ семь дней*:

по днѣмъ разлуженія скверны ея нечистота будетъ. И въ день осьмый да обрѣжетъ плоть конечную его. И сидѣти будетъ тридцать и три дни въ крови нечистый своей: всякой вещи святой да не прикоснется (Лев. 12, 2, 3) и прочее. Пусть тотчасъ набрасывается на нее Іосифъ, пусть тотчасъ услышитъ чрезъ Іеремію: *кони женонеистовни сотворишася, кійждо къ женѣ искренняго своего ржаше* (Іер. 5, 9). Иначе какимъ образомъ можетъ стоять: не знаяше ее дондеже роди сына, если онъ ожидаетъ времени послѣ очищенія, если удовлетвореніе похоти, отлагавшееся столько времени, снова отсрочивается на сорокъ дней? Пусть окверняется кровью родильница, плачущаго младенца пусть нянчать повивальныя бабки: изможденную жену пусть держать мужъ. Такъ пусть они ведутъ брачную жизнь, чтобы евангелистъ не оказался лживымъ. Но да не будетъ, чтобы можно было помыслить это о матери Спасителя и мужъ праведномъ. Не хлопочетъ тамъ никакая повивальная бабка, не суетятся никакія женщины. Сама она целенаетъ младенца, сама она была и матерью и повивальною бабкою. *И положи его, говоритъ, въ яслехъ, зане не бѣ имъ мѣста во обители* (Лук. 2, 7). Эта мысль и опровергаетъ бредни апокрифовъ ¹⁾, какъ какъ Марія сама целенаетъ младенца, и не допускаетъ исполниться похоти Елвидія, такъ какъ въ гостинницѣ не было мѣста для брака.

Но такъ какъ уже довольно и пространно отвѣтили мы на то, что возражалъ онъ относительно *прежде даже не снитися имъ* и относительно *не знаяше ея дондеже роди сына*: то нужно перейти къ третьему вопросу, чтобы порядку его пренія слѣдовалъ и порядокъ нашихъ отвѣтовъ.

¹⁾ Намекъ на апокрифъ подъ названіемъ: *книги о Св. Маріи и повивальной бабкѣ*, о которой упоминается въ первоевангеліи Іакова (гл. 19) и въ декретѣ Геласія.

Онъ утверждаетъ, что Марія родила и другихъ сыновей и изъ написаннаго: *взыде же Иосифъ во градъ Давидовъ написатися съ Маріею женою своею сущою непраздною. Бысть же, егда быша тамо, исполнишася дни родити ей и роди сына своего первенца* (Лук. 2, 4 и слѣд.) усиливается доказать, что *первенцемъ* можетъ быть названъ лишь тотъ, который имѣеть и другихъ братьевъ, тогда какъ единственный сынъ у родителей называется *единороднымъ*.

А мы такъ опредѣляемъ: всякій *единородный* есть *первенецъ*, но не всякій *первенецъ* есть *единородный*. *Первенецъ* не только тотъ, послѣ котораго были и другіе, но и тотъ, прежде котораго не было никого. *Всякое*, говоритъ Господь Аарону, *разверзающее ложесна отъ всякія плоти, елика приносятъ Господу, отъ челоука до скота тебѣ да будутъ: но токмо искупленіемъ искупятся первенцы челоучестіи и первенцы скотовъ нечистыхъ да искупятся* (Числ. 18, 15; Исх. 34, 19, 20). Слово Божіе опредѣлило, что такое *первородное*: *всякое*, говоритъ, *разверзающее ложесна*. Иначе если *первенецъ* есть только тотъ, за которымъ слѣдуютъ другіе братья, то *первенцы* не должны отдаваться священникамъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ произведены и другіе, чтобы, если потомъ не послѣдуетъ рожденія, *первенецъ* не оказался *единороднымъ*, а не *первороднымъ*. *Искупъ его*, говоритъ, *да будетъ, отъ единого мѣсяца, сиреніе пять сикль, по сиклю святому: двадцать мѣдницъ есть. Обаче первородная телцева и первородная овца, и первородная коза да не искупятся: свята суть* (Числ. 18, 16, 17). Слово Божіе требуетъ отъ меня, чтобы *всякое* *разверзающее ложесна*, если оно изъ животныхъ чистыхъ, я посвящаль Богу, если изъ нечистыхъ, выкупаль, отдавая священнику стоимость его. Я могу отвѣтить и сказать: зачѣмъ стѣсняешь меня срокомъ одного мѣсяца? Зачѣмъ называешь *первенцемъ* того, послѣ котораго будутъ

ли братья, я не знаю? Подожди, пока родится второй. Я ничего не обязанъ давать священнику, пока не родится тотъ, чрезъ котораго рожденный прежде станетъ первенцемъ. Сами высшія власти обличать ли меня въ глупости, и скажутъ ли, что первенцемъ названъ тотъ, который разверзаетъ ложесна, а не тотъ, который имѣетъ и братьевъ? Наконецъ объ Іоаннѣ, который, какъ извѣстно, былъ едиnorodный, спрашиваю: былъ ли онъ и первенецъ? Онъ, самъ жившій по закону, подлежалъ ли тому закону (о первенцахъ)? Не можетъ быть сомнѣнія. Даже с Спасителѣ Писаніе говоритъ такъ: *егда исполнися дніе очищенія ею, по закону Моисею, вознесоста его во Иерусалимъ поставити его предъ Господемъ, яко се есть писано въ законъ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется: и еже дати жертву по реченному въ законъ Господни, два горлицы или два итенца голубина* (Лук. 2, 19 и слѣд.). Если этотъ законъ относится только къ первенцамъ, а первенца дѣлаютъ слѣдующіе за нимъ, то не долженъ былъ обязываться закономъ о первенцѣ тотъ, который не зналъ о слѣдующихъ сыновьяхъ. Но такъ какъ закономъ о первенцѣ обязывается и тотъ, за которымъ не рождаются другихъ братьевъ, то этимъ дается понять, что первенцемъ называется тотъ, который разверзаетъ ложесна, а не тотъ, за которымъ слѣдуетъ послѣ рожденный братъ. Моисей пишетъ въ Исходѣ: *бысть же въ полноти, и Господь порази всякаго первенца въ земли египетской, отъ первенца фараонова сядящаго на престолъ, до первенца ильнницы, яже въ ровъ, и до первенца всякаго скотска* (Исх. 12, 29). Отвѣчай мнѣ: изъятые отъ истребленія были ли первенцы или и едиnorodные? Если первенцами называются только тѣ, которые имѣютъ братьевъ, то едиnorodные были освобождены отъ истребленія. А если были поражены и едиnorodные, то это оказы-

вається противъ его мысли, и въ числѣ первенцевъ должны считаться и едиородные. Ты или освободишь отъ казни едиородныхъ и окажешься смѣшнымъ, или, если сознаешься, что они были истреблены, то вопреки тебѣ мы выиграемъ, что первенцами называются и едиородные.

Послѣднее возраженіе его (хотя это самое онъ хотѣлъ доказать и разсуждая о нервенцѣ) было то, что въ Евангеліяхъ указываются братья Господа, какъ напр. въ этомъ мѣстѣ: «вотъ мать его и братья стояли внѣ, желая говорить съ нимъ» (Лук. 8, 20); и въ другомъ мѣстѣ: *посемъ снуде въ Капернаумъ. самъ и мати его, и братія его и ученицы его;* (Іоан. 2, 12), и въ ономъ: *ръша убо къ нему братія его: преиди отсюду и иди во Іудею, да и ученицы твои видятъ дѣла твоя, яже твориши. Никтоже бо въ тайнѣ творитъ что и ищетъ самъ явъ быти: аще сія твориши, яви себе мірови* (Іоан. 7, 3. 4), къ чему Іоаннъ прибавляетъ: *ни братія бо его въроваху въ него* (ст. 5). Также Маркъ и Матѳей: *и пришедъ во отечество свое, учаще ихъ, яко дивитися имъ и глаголати: откуду сія премудрость сія и силы; не сей ли есть тектоновъ сынъ; ни мати ли его нарицается Маріамъ и братія его Іакоъ и Іосій, и Симонъ и Іуда; и сестры его не вся ли въ насъ суть* (Матѳ. 13, 54—56; Марк. 6, 2. 3). И Лука въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ такъ повѣствуетъ: *и сіи вси бяху терпяше единопдушно съ молитвъ и моленїи, съ женами и Марїею матерію Іисусовою и съ братїею его* (1, 14), и апостоль Павелъ такимъ же свидѣтельствомъ утверждаетъ истинность этого сказанія: *пришелъ же по откровенїю и никого не видѣлъ, кромѣ Петра и Іакова брата Господня*» (Гал. 1. 18) и опять въ другомъ мѣстѣ: *еда не имамы власти ясти и пити; еда не имамы власти сестру жену водити, яко и прочїи апостоли и братія Господни и Кифа* (1 Кор. 9, 3. 4)? И чтобы кто нибудь не

сталъ отрицать свидѣтельствъ іудеевъ, указавшихъ имена братьевъ, утверждая, что и относительно братьевъ они были заражены тѣмъ же заблужденіемъ, въ какое впали и въ сужденіи объ отцѣ; для этого онъ сдѣлалъ остроумное предостереженіе, говоря, что эти же самыя имена называются евангелистами въ другомъ мѣстѣ и что братья Господни и сыновья Маріи, одни и тѣ-же лица. Матѳеѣй говоритъ: *бляху же тѣ* (безъ сомнѣнія при крестѣ Господа) *и жены многи издадеца зряще, яже идоша по Исусъ отъ Галилеи, служаще ему. Въ нихъ же бѣ Марія Магдалина, и Марія Іакова и Іосіи матери, и матери сыну Зеведеову* (Матѳ. 27, 55. 56). Также Маркъ: *бляху же и жены издадеца зряще, въ нихъ же бѣ Марія Магдалина и Марія Іакова малаго и Іосіи матери и Саломія* (Марк. 15, 40), и тамъ же спустя немного: *и ины многія, яже изыдоша съ нимъ въ Іерусалимъ* Также и Лука: *бляху же Магдалина Марія и Іоанна и Марія Іаковля, и прочія съ ними* (24, 10).

Все это мы изложили для того, чтобы онъ не клеветалъ и не кричалъ, что мы скрыли служащее въ его пользу, и миѣніе его опровергли не авторитетомъ Писаній, а шаткимъ умствованіемъ. «Вотъ, говоритъ, Іаковъ и Іосифъ сыновья Маріи, тѣже, которыхъ іудеи назвали братьями (Господа). Вотъ Марія мать Іакова меньшаго и Іосіи, а меньшаго въ отличіе отъ старшаго, который былъ сынъ Зеведея, какъ въ другомъ мѣстѣ Маркъ говоритъ: *Марія же Магдалина и Марія Іаковля и Іосіева зрятъ, гдѣ его полагаху. И минушей сѣботы купила ароматы и приидоша на гробъ*. При этомъ онъ справедливо говоритъ: «какъ безразсудно и нечестиво будетъ думать о Маріи, чтобы говорить, что тогда какъ другія женщины прилагали заботы о погребеніи Іисуса, Матери Его не было, и измышлять, что это была другая, не знаю какая, Марія, особенно когда евангелистъ Іоаннъ свидѣтельствуеть, что она присутствовала

тамъ, когда ее, уже вдову, Господь со креста поручаетъ Іоанну какъ мать. Или неужели обманываются и обманываютъ евангелисты, когда называютъ Марію матерію тѣхъ, которыхъ іудеи назвали братьями Іисуса?»

О, слѣпое безуміе и умъ неистовствующій на собственную погибель! Говоришь, что при крестѣ Господа мать Его присутствовала, говоришь, что по причинѣ вдовства и одиночества она была поручена ученику Іоанну, какъ будто по твоему мнѣнію не имѣла она четырехъ сыновей и безчисленныхъ дочерей, съ которыми могла жить? И называешь ее вдовою, чего Писаніе не говоритъ. И тогда какъ выставляешь все свидѣтельства евангелистовъ, тебѣ не нравятся слова одного Іоанна. Ты говоришь мимоходомъ, что при крестѣ Господа была мать Его, чтобы не показалось, что ты намѣренно обходишь (свидѣтельство Іоанна), и однако умалчиваешь, какія женщины были съ нею. Я простилъ бы твоему невѣдѣнію, еслибы не видѣлъ намѣреннаго умолчанія. Итакъ послушай, что говоритъ Іоаннъ: *стояху же при крестѣ Іисусовъ мати Его и сестра матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина* (19, 25). Никто не сомнѣвается, что были два апостола, названные именемъ Іакова—Іаковъ Зеведеевъ и Іаковъ Алфеевъ. Тотъ, не знаю какой, Іаковъ меньшій, котораго Писаніе упоминаетъ какъ сына Маріи, не матери однако же Господа, былъ апостоломъ, по твоему мнѣнію, или нѣтъ? Если онъ апостоль, то будетъ сынъ Алфея и вѣрующій въ Іисуса, и не будетъ изъ числа тѣхъ братьевъ, о которыхъ написано: *ни братія бо Его строваху въ Него*. Если онъ не апостоль, а третій не знаю какой Іаковъ, то какъ можно считать его братомъ Господнимъ и какимъ образомъ онъ, третій, будетъ называться въ отличіе отъ старшаго меньшимъ, когда старшій и меньшій обыкновенно даютъ понятіе о различіи возраста не между трими, а между двоими, и когда братъ Господень долженъ

быть апостоль, по словамъ Павла: *потомъ по триехъ мѣ-
тъхъ взыдохъ во Іерусалимъ соглядати Петра, и пребыхъ
у него дней пятнадцать. Иного же отъ апостолъ не
видѣхъ, токмо Іакова брата Господня* (Гал. 1, 18. 19) и
въ томъ же посланіи: *познавше благодать, данную ми,
Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, мнѣмъ столпи быти* (2, 9).
А что сего нельзя считать Іаковымъ сыномъ Зеведеевымъ,
читай Дѣянія Апостольскія. Онъ еще Иродомъ умерщвленъ
былъ. Остается заключить, что та Марія, которая представ-
ляется въ Писаніи матерію Іакова меньшаго, была жена
Алфея и сестра Маріи матери Господа, и ее-то евангелистъ
Іоаннъ прозываетъ Марією Клеоповою, прилагая ей это имя
или по отцу или по родовой фамиліи или по другой какой
либо причинѣ. А если въ этихъ мѣстахъ ты видишь двухъ
Марій, такъ какъ тамъ говорится *Марія Іакова милаго
матри*, а здѣсь *Марія Клеопова*, то узнай, что таковъ обы-
чай Писанія, что одинъ и тотъ же человѣкъ называется
различными именами. *Рагуилъ*, тесть Моисея, называется и
Іеерономъ; *Геденъ*, безъ указанія предварительно причинъ
къ перемѣнѣ имени, вдругъ называется *Іеросааломъ*; *Осія*,
царь іудейскій, попеременно называется *Азарією*; гора *Ол-
воръ* именуется *Итабирій*; также *Ермонъ* финикіяне назы-
ваютъ *Саніоромъ*, а амморей *Саниромъ*. Одна и таже сторона
неба пазывается тремя именами: *Нагебъ*, *Теминъ*, *Диромъ*,
читай Іезекіиля. *Петръ* называется и *Симономъ* и *Кифою*.
Іуда Зилотъ въ другомъ Евангеліи называется *Таддеемъ*,
и многое другое, служащее въ доказательство этого можетъ
самъ собрать для себя читатель изъ всѣхъ Писаній.

Теперь то хотимъ показать мы, какимъ образомъ братьями
Господа называются сыновья его тетки, Маріи, которые, сна-
чала невѣровавшіе, впоследствии увѣровали. Очень могло
быть, что тогда какъ одинъ скоро увѣровалъ, другіе долго
оставались невѣрующими, а также что эта Марія была ма-

терь Іакова и Іосіи, то есть Марія Клеоповна, жена Алфея, и что эта же названа Марією матерію Іакова меньшаго. Еслибы она была матеръ Господа, то евангелистъ скорѣе бы назвалъ ее матерію Господа, чѣмъ, называя матерію другихъ, давалъ бы разумѣть въ ней матеръ другаго. Но съ этой стороны я не растягиваю спорной веревки, была ли Марія Клеоповна одна, а Марія Іакова и Іосіи другая, когда извѣстно, что не одна и таже была Марія Іакова и Іосіи—и матеръ Господа. Какъ же, говоришь ты, названы братьями Господа тѣ, которые не были братьями? Вотъ теперь я вразумлю тебя, что въ божественныхъ Писаніяхъ братьями называются четвероюко: по природѣ, по націи, по родству и по любви. По природѣ—Исавъ и Іаковъ, двѣнадцать патриарховъ, Андрей и Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. По націи, вслѣдствіе чего всѣ іудеи называются братьями между собою, какъ во Второзаніи: *аще продастся тебѣ братъ твой евреянинъ, или евреянина, да поработаетъ тебѣ шесть лѣтъ и въ седмое да отпустиши его свободна отъ себе* (15, 12) и въ тойже книгѣ: *поставляя да поставиши надъ собою князя, егоже избересть Господь Богъ твой, отъ братіи твоея да поставиши надъ собою князя, не возможеши поставити надъ собою князя челоуѣка чуждаго, яко не братъ твой есть* (17, 15) и опять: *видѣвъ телца брата твоего, или овцу его заблуждающія на пути, да не презриши я, но созращеніемъ созратиши я къ брату твоему. Аще же нѣсть близъ тебе братъ твой, ниже узвѣси его, собери я внутрь дому твоего и да будятъ у тебе дондеже възвѣстятъ ихъ братъ твой и отдаши ихъ ему* (22, 1, 2). И апостоль Павелъ говорить: *молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродниръхъ моихъ по плоти, иже суть израильте* (Рим. 9, 3. 4). Далѣе братьями называются по родству лица, происходящія отъ одной фамиліи, то есть рода, каковыя роды

латиняне называютъ paternitates, когда отъ одного корня распространяется большое поколѣніе. Такъ въ книгѣ Бытія: *рече же Авраамъ Лоту: да не будетъ распря между мною и тобою, и между пастурами твоими и между пастурами моими. яко человецы братія мы есмь* (13, 8), хотя Лоть былъ не братъ Авраама, а сынъ брата его Арама, потому что Тара родилъ Авраама и Нахора и Арама, и Арамъ родилъ Лота, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *Авраамъ же бѣ мѣтъ седмидесяти пяти, егда изыде отъ земли Харранъ. И поятъ Аврамъ Сару жену свою и Лота сына брата своего* (Быт. 12, 4). Если еще сомнѣваешься, что братомъ называется сынъ брата, вотъ тебѣ новое доказательство: *слышавъ же Аврамъ, яко плененъ бысть Лоть братъ его, соите домоидцы своя триста и осмнадцать* (Быт. 14, 14), и, описавъ поражение при ночномъ нападеніи, присовокупилъ: *и возврати вся конныя содомскія и Лота брата своего возврати* (ст. 16)¹⁾. Этого достаточно для доказательства того, что мы сказали. Но чтобы ты не шутилъ и не увертывался какъ скользскій ужъ, тебя нужно связать узами свидѣтельствъ, чтобы ты не свисталъ жалобно и не говорилъ, что тебя побѣдили болѣе хитросплетенными умствованіями, чѣмъ истиною Писанія. Когда Іаковъ сынъ Исаака и Ревекки, боясь вражды брата, удалился въ Месопотамію, то пришелъ и отвалилъ камень отъ устья колодезя и напоилъ овецъ Лавана, брата матери своей (Быт. 28 и 29 гл.). *И цѣлови Іакови Рахиль и возомвѣ гласомъ своимъ, соснлакася. И повѣда Рахили, яко братъ отца ея есть и яко сынъ Ревеккинъ есть* (Быт. 29, 11). Вотъ и здѣсь по тому же закону, какъ и выше, братомъ называется сынъ сестры. И еще: *Рече же Лаванъ Іакову: понеже братъ*

¹⁾ По славянскому переводу въ первомъ изъ приведенныхъ текстовъ Лоть называется *братаничемъ*, а въ послѣднемъ *сыномъ брата*.

мой еси ты, да не поработаеши мнѣ туне (ст. 15); скажи мнѣ, какова должна быть награда твоя. По истеченіи двадцати лѣтъ, когда, безъ вѣдома тестя, въ сопровожденіи женъ и дѣтей, Іаковъ возвращался на родину, то Лаванъ постигъ его на горѣ Галаадъ. И когда онъ не нашелъ въ сундукахъ отыскиваемыхъ идоловъ, которые Рахиль скрыла, *отвѣщавъ Іаковъ рече Лавану: кая неправда моя и кій грѣхъ мой, яко погналъ еси въ слѣдъ мене и яко обзискали вся сосуды моя; что обрѣлъ еси отъ есъхъ сосудовъ дому твоего; положи здѣ предъ братіею твоею и братіею моею и да разсудятъ между объма нама* (Быт. 31, 36, 37). Скажи, кто эти братья Іакова и Лавана, которые тогда были на лицо? Исавъ, брата Іакова, конечно не было, а Лаванъ сынъ Ваоуиловъ, кромѣ сестры Ревекки, не имѣлъ братьевъ.

Въ божественныхъ книгахъ разсѣяно безчисленное множество примѣровъ подобнаго рода. Но, чтобы не растягивать, обращаюсь къ послѣдней части дѣленія, то есть, что братьями называются и по любви, которая раздѣляется на два рода—духовную и общую. На духовную, такъ какъ всѣ мы христіане называемся братьями, какъ въ этомъ мѣстѣ: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкуитъ* (Пс. 132, 1), и въ другомъ псалмѣ Спаситель говоритъ: *повѣмъ имя твое братіи моей* (Пс. 21, 23) и въ другомъ мѣстѣ: *иди къ братіи моей и рцы имъ* (Іоан. 20, 17). Далѣе мы называемся братьями и по любви общей, такъ какъ всѣ, рожденные отъ одного отца, соединяемся между собою одинаковымъ братствомъ. *Рцыте, говоритъ, братія ненавидящимъ васъ* (Ис. 66, 5), и Апостоль къ Коринѳянамъ: *ище нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пияница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11) и прочее сему подобное. Теперь спрашиваю, въ какомъ смыслѣ, по твоему мнѣнію, называются въ Евангеліи братья

Господа? По природѣ? Но Писаніе не говоритъ объ этомъ, не называя ихъ ни сыновьями Маріи, ни Іосифа. По націи? По неразумно думать, что немногіе изъ іудеевъ названы братьями, когда по этому закону всѣ бывшіе тамъ іудеи могли бы называться братьями. По любви человѣческой и духовной? Но если такъ, то кто болѣе братья какъ не апостолы, которыхъ Онъ училъ наединѣ и которыхъ называлъ матерями и братьями? Или, если всѣ братья какъ люди, то неразумно было называть ихъ братьями какъ бы въ собственномъ смыслѣ: *се мати твоя и братія твоя ищутъ тебе* (Марк. 3, 32), когда на этомъ основаніи всѣ люди вообще суть братья. Итакъ, по вышесказанному, остается принять, что братьями они названы по родству, а не по любви, не по привиллегіи народа, не по природѣ,—въ томъ смыслѣ, въ какомъ Лотъ названъ братомъ Авраама, Іаковъ—Лавана, въ какомъ и дочери Салфаада получаютъ жребій между братьями своими, въ какомъ и самъ Авраамъ Сару, сестру свою, имѣлъ женою, какъ говоритъ: *истинно сестра ми есть по отцу, а не по матери* (Быт. 20, 11), то есть дочь брата, а не сестры: въ противномъ случаѣ каково было бы, что Авраамъ, мужъ праведный, взялъ въ супружество дочь отца своего, когда Писаніе по святости ушей для первыхъ людей прямо не говоритъ объ этомъ, желая, чтобы это лучше подразумѣвалось, чѣмъ высказывалось, и когда впослѣдствіи Богъ закономъ освящаетъ и угрожаетъ: «кто возьметъ сестру свою отъ отца своего или отъ матери своей и увидитъ срамоту ея и она увидитъ срамоту его, поношеніе есть: и искоренятся предъ сынами народа своего. Срамоту сестры своей открылъ, грѣхъ свой восприметъ» (Лев. 17, 9).

Невѣжественнѣйшій изъ людей, ты не читалъ этого, и, оставивши цѣлое море Писаній, все безуміе свое обратилъ на поношеніе Дѣвы, по примѣру того, о которомъ басни рассказываютъ, что будучи неизвѣстенъ въ обществѣ и не

могши сдѣлать ничего добраго, надумалъ совершить преступленіе, чтобы посредствомъ него сдѣлаться извѣстнымъ, и сожегъ храмъ Діаны; и когда никто не говорилъ о его преступленіи, говорятъ, самъ явился среди народа, крича, что это онъ сдѣлалъ поджогъ и когда Ефесскія власти допрашивали, изъ-за чего онъ вздумалъ это сдѣлать, отвѣчалъ: чтобы, при невозможности прославиться добромъ, получить всеобщую извѣстность. Такъ рассказываетъ греческая исторія. А ты поджегъ храмъ Господня тѣла, ты осквернилъ святилище Духа Святаго, изъ котораго святилища ты выводишь четверицу братьевъ и толпу сестеръ. Наконецъ, присоединяя свой голосъ къ іудеямъ, ты говоришь: *не сей ли есть тектоновъ сынъ: не мати ли его нарицается Маріамъ и братія его Іаковъ и Іосій, и Симонъ и Іуда, и сестры его не вси ли въ нѣхъ суть* (Матѳ. 13, 55; Марк. 6, 3)? «Всѣ» говорится не иначе какъ о множествѣ. Скажи пожалуйста, кто прежде зналъ это богохульство, кто вывѣшивалъ двухфунтовую гирию? Ты достигъ желаемаго—получилъ извѣстность злодѣяніемъ. И самъ, который пишу противъ тебя, живя въ одномъ съ тобою городѣ, не знаю, какъ говорятъ, бѣлый ты, или черный. Не говорю о погрѣшностяхъ въ языкѣ, которыми изобилуетъ вся твоя книга, умалчиваю о смѣшномъ предисловіи. О времена! о нравы! я не ищу краснорѣчія, котораго ты, не имѣя самъ, искалъ у брата Кратерія. Не требую, говорю, чистоты языка; требую чистоты души: ибо у христіанъ великій солецизмъ и погрѣшность—или говорить или дѣлать что либо нечестивое. Приступаю къ заключенію и запираю тебя рогатыми вопросами и такъ поведу съ тобою дѣло, какъ будто выше и ничего не сдѣлалъ. Братьями Господа называются въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Іосифъ названъ отцомъ: *азъ, говорю, и отецъ твоей боляще искахомъ тебе* (Лук. 2, 48). Это говоритъ мать, а не іудеи. И самъ евангелистъ гово-

рить: и были отецъ и мать его *чудящихся о глаголемыхъ о немъ* (Лук. 2, 33) и симъ подобное, что мы уже перечислили, гдѣ они называются родителями. И чтобы ты не ссылался на различіе экземпляровъ, такъ какъ ты держишься глупѣйшаго убѣжденія, будчо греческіе кодексы искажены, перехожу къ Евангелію Іоанна, въ которомъ яснѣйшимъ образомъ написано: *обръте Филлиппъ Навананна и глагола ему: его же писа Моисей въ законъ, и пророцы, обрътохомъ Іисуса, сына Іосифова, иже отъ Назарета* (Іоан. 1, 45). Вѣрно это есть и въ твоёмъ кодексѣ. Скажи же мнѣ, какимъ образомъ Іисусъ есть сынъ Іосифа, когда извѣстно, что Онъ рожденъ отъ Духа Свята? Дѣйствительно ли Іосифъ былъ отецъ Его? Какъ бы ты ни былъ глупъ, не посмѣешь сказать этого. Не считался ли только отцемъ? Такимъ же образомъ должны считаться и братьями, какъ онъ считался отцомъ.

Но такъ какъ рѣчь наша выплыла уже изъ подводныхъ скалъ и опасныхъ мѣстъ, то нужно распустить паруса и устремиться на его эпилоги, въ которыхъ, воображая себя знатокомъ, зоветь въ свидѣтели Тертуллиана и приводить слова Викторина, епископа Петавійскаго. О Тертуллианѣ я ничего больше не говорю, кромѣ того, что онъ не былъ человѣкомъ церкви. А о Викторинѣ утверждаю тоже, что и о евангелистахъ, — что они говорили о братьяхъ Господа, а не о сыновьяхъ Маріи, и о братьяхъ въ томъ смыслѣ, какой мы выше представили, братьяхъ по родству, а не по природѣ. Но мы толкуемъ о пустякахъ, и, оставивши источникъ истины, гоняемся за ручейками мнѣній. Не могу ли я выдвинуть тебѣ цѣлый рядъ древнихъ писателей: Игнатія, Поликарпа, Иринея, Іустина Мученика и многихъ другихъ апостольскихъ и ученыхъ мужей, которые противъ Евіона и Феодота, Византія, Валентина, разсуждая объ этомъ такимъ же образомъ, написали сочиненія

полныя мудрости? Еслибы ты прочиталъ ихъ когда нибудь, то былъ бы умнѣе. Но считаю за лучшее кратко отвѣтить на все порознь, чѣмъ, останавливаясь слишкомъ долго, растягивать сочиненіе.

Теперь дѣлаю нападеніе на то мѣсто, въ которомъ ты, сравнивая дѣвство и бракъ, хотѣлъ показать свое краснорѣчіе. Посмѣялись мы, прилагая къ тебѣ пословицу: *сидѣли серблюда пляшущаго*. Говоришь. «Неужели дѣвственницы лучше Авраама, Исаака и Іакова, которые жили въ брачномъ союзѣ? Развѣ не руками Божиими творятся ежедневно дѣти въ утробахъ, чтобы мы по праву должны были стыдиться, что Марія послѣ рожденія вышла за мужъ? Если это кажется имъ постыднымъ, то остается имъ не вѣровать и тому, что Богъ родился чрезъ ложесна дѣвы. Потому что съ ихъ точки зрѣнія постыднѣе то, что Богъ родился чрезъ ложесна дѣвы, чѣмъ то, что дѣва послѣ рожденія сочеталась своему мужу». Прибавь, если угодно, и другія естественныя непріятности—чрево, раздувающееся въ теченіи девяти мѣсяцевъ, тошноту, роды, кровь, пеленки. Представь и самаго младенца, завернутаго въ обыкновенный покровъ перепонокъ. Присоедини жесткія ясли, плачь младенца, обрѣзаніе въ восьмой день, время очищенія, чтобы показать Его нечистымъ. Не краснѣемъ, не молчимъ. Насколько униженнѣе этого то, что Онъ претерпѣлъ за меня, настолько болѣе я обязанъ Ему. И все выставивши, ты не представишь ничего позорнѣе креста; а его мы исповѣдуемъ, въ него вѣруемъ и о немъ падъ врагами торжествуемъ.

Но какъ мы не отвергаемъ того, что написано, такъ отвергаемъ то, чего не написано. Что Богъ родился отъ Дѣвы, этому мы вѣруемъ, потому что читаемъ; что Марія послѣ рожденія была женою—этому не вѣруемъ, потому что не читаемъ. И это говоримъ не потому, чтобы мы осуждали бракъ,—и самое дѣвство есть плодъ брака,—а потому,

что намъ нельзя ничего произвольно утверждать о святыхъ мужахъ. Ибо по такому предположенію возможнаго мы можемъ утверждать, что и Іосифъ имѣлъ многихъ жень, такъ какъ многихъ имѣлъ Авраамъ, многихъ имѣлъ Іаковъ, и что отъ этихъ жень были братья Господа, какъ выдумываютъ многіе не столько съ благочестивою, сколько съ дерзкою смѣлостію. Ты говоришь, что Марія не пребыла дѣвою: я считаю для себя болѣе безопаснымъ думать, что и самъ Іосифъ сталъ дѣвственникомъ чрезъ Марію, чтобы дѣвственный сынъ родился отъ союза дѣвственниковъ. Ибо, если на святаго мужа не можетъ пасть обвиненіе въ блудѣ и не написано, что онъ имѣлъ другую жену, а для Маріи, которой считался онъ мужемъ, онъ былъ болѣе защитникомъ, чѣмъ мужемъ: то остается думать, что онъ, удостоившійся называться отцемъ Господа, вмѣстѣ съ Марією пребылъ дѣвственникомъ.

Такъ какъ я хочу сказать нѣчто относительно сравненія дѣвства съ бракомъ, то прошу, чтобы будущіе читатели не думали, будто я, при похвалѣ дѣвства, унижилъ бракъ и сдѣлалъ нѣкоторое различіе между святыми ветхаго завѣта и новаго, т. е. между тѣми, которые жили въ брачномъ союзѣ и этими, которые совершенно уклонились отъ женскихъ объятій,—но что по временнымъ условіямъ тѣ въ то время подлежали одному закону, а мы, въ которыхъ исполнились предѣлы временъ, подлежимъ другому. Пока былъ въ силѣ оный законъ: *раститесь и множитесь и наполните землю* (Быт. 1, 28) и «*проявляча неплодная, которая не родитъ сѣмени въ Израилѣ*» (Ис. 66) ¹⁾,—все женились и выходили замужъ и, оставивъ родителей, дѣлались одною плотью. А когда прогремѣло оное слово: *время прекращено есть прочее, да и мущинъ жены якоже не и му-*

¹⁾ Въ нашей библіи, равно какъ и въ вѣлугатѣ, этого мѣста нѣтъ.

щии будутъ (1 Кор. 7, 29): то, прилѣпляясь ко Господу, съ Нимъ мы дѣлаемся однимъ духомъ (1 Кор. 6, 17). И почему? потому что *не оженившійся печется о Господнихъ, како угодити Господеви, а оженившійся печется о мѣрскихъ, како угодити женѣ. Раздѣлится жена и дѣва. Не посягающая печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ; а посягающая печется о мѣрскихъ, какъ угодити мужу.* (1 Кор. 7, 32 и слѣд.). Зачѣмъ бранишься, зачѣмъ несоглашаешься? Сосудъ избранный говоритъ это. *Раздѣлится, говоритъ, жена и дѣва.* Смотри, какъ ублажается та, которая потеряла даже названіе пола. Дѣва уже не называется женщиною. *Непосягающая печется о Господнихъ, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ.* Дѣва опредѣляется тѣмъ, что она свята тѣломъ и духомъ, потому что нѣтъ никакой пользы имѣть дѣвственное тѣло тому, кто посягнулъ умомъ. *А посягающая печется о мѣрскихъ, како угодити мужу.* Не сознаешься ли ты, что это значить тоже, что она дни и ночи проводитъ безъ молитвы, проводитъ безъ постовъ, къ приходу мужа лоснитъ лицо, ломаетъ походку, изыскиваетъ ласки? Это дѣлаетъ она, чтобы явиться безобразнѣе и естественную красоту исказить уродствомъ. Она раскрашивается предъ зеркаломъ и къ поношенію Художника старается быть красивѣе, чѣмъ какъ рождена. Тамъ шумятъ малютки, суетится прислуга, дѣти хлопчуть о ласкахъ и пищѣ, сводятся счеты, думаютъ объ издержкахъ. Тамъ засученныя руки поваровъ бьютъ мясо, тамъ шумитъ толпа ткачихъ; между тѣмъ даютъ знать, что пришелъ мужъ съ товарищами. Она на подобіе ласточки облетаетъ всѣ домашніе углы, прибрана ли постель, подметены ли полы, вычищена ли посуда, готовъ ли обѣдъ. Скажи, пожалуйста, среди всего этого гдѣ можетъ быть помышленіе о Богѣ? И это счастливые дома? Гдѣ гремятъ тимпаны, завываетъ флейта, брянчить лира, трещитъ кимваль, —какой тамъ страхъ Бо-

жій? Шутъ подвизается въ безстыдствахъ, входятъ открытыя жертвы разврата и, по тонкости одежды для безстыдныхъ глазъ, представляются нагими. Несчастливая жена или радуется имъ и погибаетъ, или оскорбляется и раздражаетъ мужа. Отсюда ссоры—разсадники развода. Или, если и найдется какой либо домъ, въ которомъ этого не бываетъ—это рѣдкая птица!—то тѣмъ не менѣе домашнее хозяйство, воспитаніе дѣтей, обязанности въ отношеніи къ мужу, хлопоты съ прислугою—какую женщину не отвлекутъ отъ помышленія о Богѣ? *Преставша*, говоритъ Писаніе, *Сарра бывати женская* (Быт. 18, 11), послѣ чего говорится Аврааму: *вся елика аще речетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея* (Быт. 21, 12). Освободившаяся отъ заботъ и печалей рожденія, по прекращеніи отпращеній мѣсячнаго очищенія преставшая быть женщиною, дѣлается свободною отъ проклятія Божія, и нѣтъ обращенія ея къ мужу, а, напротивъ, мужъ подчиняется ей и ему словомъ Господа заповѣдуется: *вся елика аще речетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея*. Такимъ-то образомъ начинаютъ жить безъ молитвы, потому что, пока исполняются обязанности брака, забывается потребность молитвы.

Не отрицаемъ, что бываютъ вдовы, не отрицаемъ, что бываютъ замужнія женщины—святые; но—тѣ, которыя перестали быть женами, которыя въ самой обязательности брачной подражаютъ чистотѣ дѣвственницъ. Это тоже, что апостоль кратно засвидѣтельствовалъ отъ лица говорящаго въ немъ Христа: *непослѣгшая печется о Господнихъ, како угодити Господеву, а послѣгшая печется о мірскихъ, како угодити мужу* (1 Кор. 7, 34), намъ предоставляя поле разумѣнія относительно этихъ словъ. И однако онъ ни на кого не налагаетъ необходимости или петли, но увѣщаетъ къ тому, что честно, желая, чтобы всѣ были какъ онъ самъ. И хотя о дѣвствѣ онъ не имѣетъ повелѣнія Господня, по-

тому что это выше людей, и нѣкоторымъ образомъ было бы неразуміемъ насиловать природу и говорить: хочу, чтобы вы были какъ ангелы, — почему и дѣвственница достойна большей награды, когда отвергаетъ то, что, еслибы и сдѣлала, то не согрѣшила бы, — тѣмъ не менѣе однакоже сочетавающимся присовокупляетъ: *советъ же даю, яко помысленъ отъ Господа стренъ быти. Мню убо сіе добро быти за настоящую нужду, яко добро человеку тако быти* (1 Кор. 7, 25, 26). Какая это нужда? *Горе непразднымъ и доящымъ въ тья дни* (Мат. 24, 19). Лѣсъ подростаетъ для того, чтобы впоследствии быть порубленнымъ; поле зесѣвается для того, чтобы быть пожатымъ. Уже полонъ міръ, земля не принимаетъ насъ. Постоянно косятъ насъ войны, истребляютъ болѣзни, поглощаютъ кораблекрушенія, и тѣмъ не менѣе мы споримъ о границахъ. Изъ этого числа тѣ, которые слѣдуютъ за Агнцемъ (Апок. 14, 4), которые не осквернили одеждъ своихъ, ибо пребыли дѣвственниками. Обрати вниманіе, что значить *осквернили*. Я боюсь изъяснить, чтобы не сталъ ругаться Елвидій. А что говоришь ты, что есть нѣкоторыя дѣвицы и торговки, то я тебѣ болѣе скажу, что между ними есть и прелюбодѣйки, и, къ большому еще удивленію твоему, есть и клирики корчемники и монахи нецѣломудренные. Но кто тотчасъ же не пойметъ, что ни торговка не можетъ быть дѣвою, ни прелюбодѣй монахомъ, ни корчемникъ клирикомъ? Развѣ дѣвство виновато, если носящій имя дѣвства порочень? Я конечно говорю, имѣя въ виду Дѣву, оставивъ въ сторонѣ другихъ лицъ; а упражняющаяся въ торговыхъ занятіяхъ не знаю тѣломъ, но знаю, что духомъ не остается дѣвственницею.

Пориторствовали мы, и немножко позабавились на манеръ публичныхъ ораторовъ. Ты, Елвидій, вынудилъ насъ къ этому, ты, который хочешь, чтобы и при свѣтѣ уже Евангелія дѣвы и замужня имѣли одинаковую славу. И такъ

какъ я думаю, что побѣжденный истиною ты начинаешь злословить мою жизнь и ругаться (потому что такъ дѣлаютъ и низкія женщины, ругая изъ-за угла властныхъ господъ своихъ), то я предупреждаю, что твои ругательства будутъ для меня славою, такъ какъ ты злословишь меня тѣми же устами, которыми поносилъ Марію, и собачье краснорѣчіе испытываетъ равно и рабъ Божій, какъ и Матерь Божія.

Двѣ книги противъ Іовиніана ¹⁾.

Книга первая.

Еще не такъ давно святые братья изъ города Рима переслали мнѣ комментаріи нѣкогого Іовиніана, съ просьбою, чтобы я отвѣчалъ на нелѣпости ихъ и евангельскою и апостольскою силою обуздалъ Епикюра христіанскаго. Прочитавъ ихъ и рѣшительно не понявъ, я сталъ перечитывать по нѣскольку разъ и разбирать не только слова и мысли, но каждый почти слогъ, желая прежде знать, что говорилъ

---

¹⁾ Іовиніанъ, долго жившій въ монастырѣ, но потомъ бросившій монастырь, около 390 г. началъ распространять лжеученіе, что дѣвы, посвятившія себя на служеніе Богу, не болѣе имѣютъ заслуги предъ Богомъ, какъ и замужнія женщины, что діаволь не имѣетъ никакой власти надъ припавшими крещеніе, что воздержаніе отъ извѣстныхъ яствъ совершенно безосновательно. Эти заблужденія, значительно распространившіяся въ Римѣ и потомъ въ Миланѣ, осужденныя папою Сприціемъ и св. Амвросіемъ, но несмотря на эти осужденія, все таки продолжавшія волновать умы, при упорствѣ Іовиніана, и вызвали блаженнаго Іеронима написать подробное опроверженіе на ихъ въ „Двухъ квивахъ противъ Іовиніана“. Ближайшимъ поводомъ къ составленію этого сочиненія была просьба Паммахія и Домніона, которые, приславъ Іерониму комментаріи Іовиніана, выражали желаніе, чтобы онъ отвѣчалъ на нелѣпости ихъ и обуздалъ „Епикюра христіанскаго“. Сочиненіе написано въ 392 году.